

Фэн Юйцзин, по своей привычке быстро сближаться, сказал:

— Не надо так, Канкан, ты что, не прощаешь нас? Тогда мы просто нахамили, не обращай внимания.

Чистые, ясные чёрно-белые глаза Кан Яня были серьёзны, он объяснил:

— Нет, я не не прощаю. Сегодня, рисуя с вами, я многое для себя понял. Но мужчина должен держать слово.

— Канкан, ты правда собираешься надеть юбку? — На лице Гао Мэнмэн смешались беспокойство и возбуждение. В обычное время, увидев, как красивый юноша надевает юбку, она бы подпрыгнула от восторга три раза подряд. Но сейчас это был Канкан — она помнила, как впервые увидела Кан Яня на подготовительных курсах, сразу заметила его ранимость и неуверенность в себе. Другие мальчики-одноклассники, может, и могли бы надеть юбку в шутку, но она просто беспокоилась за Канкана.

Рядом Фэн Юйцзин и Сунь Бинь переглянулись.

— Брат, мы же умоляем тебя, разве этого недостаточно?

— Канкан, пожалуйста, откажись от идеи надеть юбку. Я угощу горячим котелком в знак извинений, сказал, что ты похож на девчонку, — это я нахамил, нахамил.

— Я сказал, что надену юбку, не из-за спора с вами, — Кан Янь был непреклонен. — Вы извинились передо мной, а я надену юбку открыто и честно, в этом нет ничего страшного.

Гао Мэнмэн, с одной стороны, щипала Сунь Биня и Фэн Юйцзина, с другой — с досадой говорила:

— Канкан, ну ты и упрямый!!!

Однако сегодня она вдруг обнаружила, что Канкан сильно изменился с первой встречи: стал увереннее, это уже не хрупкая стеклянная красота, а настоящий рост.

Горячий котелок так и не состоялся, Дуань Цифэн приехал забрать его и ждал у входа в Центральную академию художеств.

Четверо попрощались. Гао Мэнмэн шла рядом с Сунь Бинем и Фэн Юйцзином, что-то бормоча себе под нос. Сунь Бинь, услышав что-то вроде «завтра понедельник, какую же женскую одежду наденет Канкан, жду с нетерпением», тут же сделал невыразимое лицо:

— У тебя с Канканом что, дружба ненастоящая?

— Вы ничего не понимаете, у Канкана есть характер!

На лице Гао Мэнмэн было выражение матери, гордящейся повзрослевшим ребёнком.

Фэн Юйцзин подумал и кивнул:

— И правда. На моём месте я бы не осмелился надеть женскую одежду. Как ты думаешь, Канкан завтра правда придёт в школу в юбке?

— Ему одному будет неловко, — с беспокойством сказал Сунь Бинь.

Не успел он договорить, как у Гао Мэнмэн над головой словно зажглась лампочка, и она пронзительно взглянула на Сунь Биня и Фэн Юйцзина.

Оба:

— Ты что?

Гао Мэнмэн хихикнула.

* * *

В машине.

Кан Янь рассказал о результате соревнования, в конце его глаза сияли:

— ...Они извинились передо мной и хотят быть братьями, они оба хорошие.

— Они узнают тебя, познакомятся с тобой и поймут, какой же Яньнянь замечательный, — сказал Дуань Цифэн, глядя мальчика по голове.

В глазах Кан Яня сверкали звёздочки, сегодня он был очень счастлив. Рисуя вместе со всеми, он осознал свои недостатки, научился новому. Но... Кан Янь вспомнил об условии и результате, стало немного неловко. Он сказал:

— Дядя, может, ты сначала поедешь домой?

— Что случилось?

Только что перед Сунь Бинем и Фэн Юйцзином он не видел ничего страшного в ношении юбки, но перед дядей Дуанем Кан Янь смутился. Глядя на свои пальцы, он тихо сказал:

— Я... я хочу пойти купить юбку.

Дуань Цифэн вспомнил о пари, увидел, как ребёнок мучается, слегка нахмурился:

— Они это потребовали от тебя?

— Нет, они как раз отговаривали меня, это я сам хочу надеть, — Кан Янь не знал, как объяснить, помолчал немного и медленно сказал:

— В детстве меня дразнили одноклассники, говорили, что я девчонка, нюня. Я всегда переживал из-за этого. Это соревнование тоже началось из-за того, что они так сказали. Но я не хочу больше заикливаться на этом. Даже если я надену юбку, я останусь собой, я всё равно мальчик. Проиграл — признай, ничего страшного.

Кан Янь не услышал ответа дяди Дуаня и поспешил добавить:

— Я знаю, что иногда бываю слишком чувствительным, нельзя постоянно наступать на одни и те же грабли.

В салоне воцарилась тишина.

— Яньнянь, дядя недооценил тебя, — Дуань Цифэн разгладил нахмуренные брови, во взгляде читалась радость.

Яньянь обычно был мягким по характеру, но в глубине души упрямым, осознавал свои недостатки и преодолевал их своим способом, хотя, с точки зрения Дуань Цифэна, это было немного слишком по-детски.

Но он уважал Кан Яня.

Открытый, честный, позитивный, стремящийся стать лучше.

— Дядя пойдёт с тобой покупать, — Дуань Цифэн сказал водителю:

— В торговый центр.

Кан Янь покраснел от похвалы, украдкой взглянул на профиль дяди Дуаня. Дядя и сам был силён — уверенный, терпимый, дальновидный, многое знал. Ему нужно стараться изо всех сил, чтобы приблизиться к дяде.

Они поехали в часто посещаемый торговый центр.

Дуань Цифэн никогда раньше не покупал женскую одежду. Он привёл Кан Яня на этаж с женскими брендами. Розовенькая, нежная, самая разная одежда заставила обоих немного опешить. Кан Янь огляделся, не ожидал такого разнообразия, повернулся к дяде Дуаню и взмолился:

— Дядя, что же купить?

— Давай сначала посмотрим здесь, — Дуань Цифэн указал на магазин, у входа в котором на рекламном плакате была изображена модель примерно одного возраста с Кан Янем.

Лао Кай и Сяо Лю шли следом, как привязанные. Когда четверо мужчин вошли внутрь, продавщица тоже опешила. Неужели все четверо пришли купить подарки для подруг? Но как-то не похоже.

Кан Яня в магазине, окружённого всевозможной женской одеждой, охватило волнение. Дуань Цифэн же был совершенно спокоен, не обращая внимания на взгляды окружающих, и сказал:

— Юбку, которая ему подойдёт.

— А? — Продавщица посмотрела на Кан Яня.

Этот юноша, хоть и красивый, но всё же мужского пола. В душе недоумевая, она вежливо улыбнулась и сказала:

— Хорошо, сэр.

Продавщица в замешательстве выбрала несколько вещей и показала Дуань Цифэну. Тот покачал головой, всё было не совсем то. Наконец, он сам выбрал одну юбку и спросил:

— Яньянь, тебе нравится?

— Дядя, — лицо Кан Яня пылало, он потянул дядю за рукав и тихо сказал:

— Всё... всё сойдёт.

Рядом продавщица, обладающая высокой выдержкой, скрепя сердце радостно похвалила:

— Сэр, у вас отличный вкус. Это самый модный в этом году цвет дымчато-синий, полупрозрачная юбка-пачка, лёгкая, очень хорошо скрывает недостатки фигуры...

— Хорошо, берём эту, — Дуань Цифэн повернулся к ребёнку. — Хочешь примерить?

Кан Янь ахнул:

— Ещё и примерять?

Дуань Цифэн увидел, что лицо ребёнка полностью покраснело, стало жалко дразнить дальше, и сказал продавщице:

— Средний размер.

При расчёте продавщица, увидев карту, которую протянул клиент, стала ещё почтительнее, упаковала одежду и передала её, думая про себя, что хорошо, что прошла обучение, только что не потеряла лицо.

Вернувшись на виллу, Кан Янь нёс бумажный пакет, словно какую-то странную вещь, и поспешил наверх.

Дуань Цифэн смотрел на убегающую спину ребёнка и ничего не сказал. После ужина, болтая в гостиной, Кан Янь тихо спросил:

— Дядя, разве это не глупо — выбирать носить женскую одежду?

— Нет, — Дуань Цифэн понял, что мысли ребёнка ясны, не стал отмахиваться, взял Кан Яня за руку и сказал:

— Хотя, с моей точки зрения, это немного по-детски. Твоя уверенность и сила не должны зависеть от оценок окружающих, их одобрение или осуждение не должны колебать тебя. Но Яньянь ещё маленький, и у тебя хватило на это смелости. Дядя тоже восхищается тобой. Изначально дядя хотел устранить все препятствия на твоём пути, но каждый твой шаг в росте превосходит мои ожидания.

Дуань Цифэн погладил мальчика по голове.

— Дядя, я постараюсь поскорее вырасти, — сказал Кан Янь.

Он не сказал ещё кое-что: он так старается только для того, чтобы в будущем иметь возможность помогать дяде Дуаню, даже в мелочах. Он хочет отплатить дяде.

Утро понедельника.

Дуань Цифэн сидел за столом, пил кофе, взглянул на часы — обычно в это время ребёнок уже спускался.

— Сэр, я пойду проверю, как дела у молодого господина Кана, — сказал дворецкий.

Дуань Цифэн отставил чашку с кофе, вспомнил о вчерашней юбке и понял, из-за чего задержка. Сказал:

— Я сам.

Поднялся на второй этаж.

Дверь в комнату Кан Яня никогда не запиралась, он доверял дяде Дуаню. Дуань Цифэн вошёл как раз в тот момент, когда находившийся внутри бросился ему в объятия. Он поддержал того, помог встать ровно. Кан Янь, увидев, что это дядя Дуань, невольно покраснел и тихо спросил:

— Дядя, разве это не странно?

Только тогда Дуань Цифэн заметил, что сегодня ребёнок был одет в белую рубашку с воротником-стойкой, а внизу — в купленную вчера юбку, заправленную в рубашку. Талия была тонкой, словно её можно было охватить руками, ворот рубашки плотно облегал шею, отчего шея ребёнка казалась изящной и длинной. Юбка на ребёнке открывала щиколотки, на границе синего цвета виднелась изящная, белоснежная кожа.

— Кажется, немного странно, — Кан Янь не боялся взглядов других, но перед дядей Дуанем ему было немного неловко.

Дуань Цифэн на мгновение задумался. Внешность ребёнка всегда была свежей, без намёка на женственность, сегодня в таком наряде он тоже выглядел прекрасно. Белая рубашка, синяя юбка, подчёркивали стройную фигуру, белизну кожи, короткие слегка растрёпанные волосы, падающие на лоб, — всё это создавало нейтральную, мужественную красоту.

— Дядя?

— Всё в порядке, — Дуань Цифэн очнулся, поправил ребёнку волосы и сказал:

— Ничего странного. Янянь — это Янянь. Ладно, идём завтракать.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15594/1390516>